

9. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. / Под ред. проф. А.И. Рапога. – М., 1998. – С. 258 – 259.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Т.2: Учение о наказании: Учебник для вузов. – М. 1999. – С. 163.

Бұл мақалада автор қылмыстық жауаптылықтан босатудың кейбір мәселелерін қарастырған. Қылмыстық жауаптылыққа тарту немесе тартқау сұрағын тету үшін, екі компонентті білу қажет. Істеген істі қылмыстық емес деп тану (отыніс-эрекешіңде қылмыс құрамының болмауын білдіреді), сөзсіз, тұлғаны қылмыстық жауапталыққа тартудан бостады. Және, керісінше, ҚР ҚК. Ерекше бөлімімен қарастырылған іс-эрекет қылмыстың болып сараланса, онда ҚР ҚК 65, 66, 67 баптарында көрсетілген негіздер бойынша тұлғаны қылмыстық жауаптылыққа, тартуға, жаза тоғайындауға, не болмаса қылмыстық жауаптылықтан, және жаза тағайындаудан босатуға негіз болып табылады.

The author in his article discover problems release of criminal responsibility. For decision questions of prosecution or disprosecution of criminal responsibility necessary known of two components. Recognition committed non criminal. And qualification crime such as that crime, which was in special part in CC of The KR.

М.Р. Абсаттаров

НАЗНАЧЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО СУДА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Наднациональный суд (европейский суд справедливости) – это один из органов Европейского Союза, назначения, которая является следить за соблюдением права при интерпретации и применении договоров, разрешение споров и готовить экспертные заключения.

Европейский Союз – это объединение независимых государств, обладающее некоторыми чертами федерации и одновременно приближающееся по своим характеристикам к конфедерации [1]. В его состав входит двадцать семь государств, которые по-прежнему являются суверенными и независимыми по строгим критериям и, соответственно сохраняют собственную международную правосубъектность, а их население сегодня составляет более 500 млн. человек. При этом Европейский Союз (далее – ЕС) консолидирует страны с разными правовыми системами и традициями, однако разнообразие характеристик не стало препятствием на пути к интеграции, к тому же были найдены эффективные правовые способы и механизмы, реализуемые поэтапно и с большой осторожностью, что делает выбор многих европейских государств в пользу единой Европы привлекательным и результативным.

Вышеприведенные факты лишней раз показывают, что исследования опыта функционирования Евросоюза и его правовой природы является важным и актуальным. В данном контексте особое место занимает один из основных институтов Евросоюза - наднациональный суд, т.е. Суд ЕС, обеспечивающий судебную защиту в реализации европейских правовых положений и являющийся полифункциональным органом правосудия, который в научной литературе еще недостаточно изучено. Наднациональный суд Евросоюза представляет собой специфическую судебную систему, сложившуюся на стыке международного права и внутрисударственного права государств-членов ЕС, которая обладает самостоятельными источниками и принципами.

В связи с этим следует отметить, что в одной статье невозможно рассмотреть все аспекты деятельности наднационального суда в ЕС, которые имеют важные значения в правовом обеспечении интеграции между государствами Евросоюза. Поэтому в статье я хотел бы рассмотреть только некоторые моменты назначения наднационального суда – Европейского суда справедливости.

Правовой основой назначения, деятельности наднационального суда - Европейского суда справедливости являются многостороннее соглашения, способ заключения и вступления в силу которых вписывается в традиционно принятые категории международных договоров. В этой связи его первоначальная задача как международного регионального суда состояла в урегулировании эвентуальных споров между государствами западноевропейских объединений, предусматривающих интеграцию в различных секторах экономики и подразумевающих последующую политическую интеграцию. При этом его юрисдикция по целому ряду вопросов является исключительной, а его решения для сторон разбирательства носят обязательный характер.

Вместе с тем, учитывая правовую систему Евросоюза находящуюся на стыке национального и международного права, и широкий круг предоставленных учредительными соглашениями Европейскому суду справедливости полномочий, необходимо отметить, что его назначения, компетенции не ограничены вопросами разрешения межгосударственных споров лишь экономического и торгового характера. В действительности, наднациональный судебный орган Сообщества синтезирует, помимо доктринальных конструкций международного права, основные принципы национальных общеправовых и конституционных традиций моделей и судебной системы,

и представляет в определенной степени симбиоз накопленного теоретического и практического опыта государств-участников в этой сфере. Это находит свое подтверждение в многообразии его назначения, компетенций, позволяющих выявить его отличительные черты и особенности, а также выделить его среди других международных и региональных судов.

Ключевой элемент в эволюции созданной европейской правовой системы, как и любой национальной правовой системы, во многом зависит от организации эффективного и адекватного судебного контроля и доступности судебной защиты, что в целом способно гарантировать соблюдение предоставленных прав, сохранить установленный баланс интересов наднациональных институтов, государств-членов и частных (юридических и физических) лиц и предотвратить или устранить случаи нарушения. Данный принцип изначально заложен в основу функционирования наднационального суда - Европейского суда справедливости, что позволяет подчеркнуть не только экономический и политический контекст развития европейских интеграционных объединений, но также дает возможность квалифицировать их в качестве правового сообщества.

Кроме того, впервые годы его деятельности прослеживается большое влияние национального права европейских стран, что было вполне естественным и закономерным. В последующем, исходя из его ключевой роли при интерпретации положений учредительных договоров и иных нормативно-правовых актов органов ЕС и в результате наработанной собственной практики, Европейский суд справедливости своими решениями указал непосредственное воздействие на внутригосударственной правовой порядок стран Евросоюза. Тем самым можно констатировать, что Суд ЕС, призванный обеспечить единообразное толкование и применение норм европейского законодательства, превратил европейское право в действенный инструмент европейской интеграции.

Является примечательным и то обстоятельство, что при разрешении споров Суд ЕС всегда учитывает существующие реалии и уровень интеграции, в какой-то степени приспособляя законодательство к условиям поэтапной передачи части суверенных прав государств-членов в пользу наднациональной региональной организации. При этом он проявляет прагматизм, а порой и новаторство, наполняя и конкретизируя содержание норм европейского права, раскрывая их потенциальное назначение, что бесспорно подтверждает его важный вклад в формирование европейского правопорядка как составной части международного права.

Активное участие судебной инстанции в европейской нормотворческой деятельности выражается в том, что, вынося решения, Европейский суд справедливости одновременно раскрывает полный объем и смысл европейских установлений. Это, в свою очередь, позволило в течение первых двух десятилетий, когда европейское строительство было частично парализовано из-за отсутствия дополнительных нормативно-правовых актов, восполнить последствия опоздания принятия необходимых законодательных мер на уровне ЕС и европейскому интеграционному процессу реализовываться без затруднений. Таким образом, несмотря на отсутствие изданий, нормативно-правовых актов органами ЕС, Европейский суд справедливости, следуя принципам правового государства, в котором судебная инстанция никогда не вправе отказать в отправлении правосудия, своими решениями должен был восполнить пробелы в учредительных соглашениях, актах вторичного права и бездействие других институтов в нормотворческой сфере. В этих условиях европейская судебная практика приобретает очень большую важность и актуальность в правовом обеспечении интеграции и в решении целого ряда возникших проблем по данному поводу.

1960-е годы ознаменованы известными судебными решениями, которые на практике утвердили верховенство европейского права перед национальным и принцип прямой применимости и прямого действия норм европейского права на территории государств-членов, автономный характер европейского правопорядка относительно международного и национального. Благодаря данной судебной практике частные (юридические и физические) лица, а не только государства, как традиционно принято в международном праве, вправе обратиться в Европейский суд справедливости - наднациональный суд с требованием надлежащего применения европейских директив и регламентов. Можно сказать, что в большей части именно благодаря наднациональному европейский внутренний рынок начал реализовываться и приобретать реальные очертания, начиная с 1980-х годов. Осуждая государственную монополию стран ЕС в некоторых секторах экономики, Европейский суд справедливости систематически излагал точку зрения в пользу свободной конкуренции в масштабах Сообщества.

Судебная практика имеет не менее важную роль и в вопросе регулирования единого рынка труда и, соответственно, единой социальной политики. В течение 1970-1980-х годов Европейский суд справедливости дал толкование европейских норм в пользу свободного передвижения рабочей силы, устранения национальных барьеров, ограничений и любых форм дискриминации. Усилив права мигрирующих внутри Сообщества работников Европейский суд справедливости, внес заметный

вклад в прогресс Европы граждан и в какой-то мере предварительно подготовил почву для введения европейского гражданства, официально признанного Маастрихтским договором.

Кроме того, наблюдается расширение назначения, компетенций наднационального суда - Европейского суда справедливости, сочетающего признаки международной, конституционной и административной юрисдикции. В теории и практике появилось и все более утверждается новое явление – европейская наднациональная судебная инстанция, по своей природе и свойствам отличная от ранее известных международных или региональных судебных учреждений. Этот феномен имеет свои собственные основания, организационные формы работы и методы функционирования. Однако наднациональный суд - Европейский суд справедливости еще не может быть рассмотрен в качестве верховного суда Сообщества, поскольку его назначения, компетенции не носят общий характер, т.е. не распространяются на гражданские или уголовные правоотношения. В этом вопросе Европейский Союз применяет принцип субсидиарности, предусматривающий, что некоторые основные компетенции по-прежнему остаются за государствами-членами [2].

Представляется вполне очевидным, что наднациональный суд - Европейский суд справедливости добился признания за собой качества главного звена в механизме гаранта институционального равновесия и баланса в ЕС и, соответственно, способствовал укреплению его институциональной системы. Так, Европейский суд справедливости в своих решениях, еще до внесения необходимых изменений в конститутивные соглашения, признал за Европарламентом качество привилегированного истца. Наряду с этим, европейская юрисдикция уделяет важное место национальным судам, которые она рассматривает в качестве европейских, поскольку именно им надлежит применять европейские нормы в своих странах при возникновении коллизий между европейским - наднациональным и национальным правом. Необходимо подчеркнуть важность и значимость такой формы сотрудничества между национальными судебными органами и Судом ЕС, как преюдициальная процедура, минимизировавшая риск «дробления» европейского права при его применении.

И наконец, Европейский суд справедливости все более входит в ринг конституционного суда. На практике толкование ряда положений конститутивных соглашений и других заключенных в рамках Сообщества дополнительных договоров, как например, о бюджетных полномочиях Европарламента, неизбежно породили вопросы относительно уточнения и разделения компетенций между европейскими институтами и государствами Евросоюза. В связи с этим, Европейский суд справедливости был вынужден рассмотреть и принять окончательное решение по направленным ему вопросам относительно институционального равновесия и баланса между органами ЕС, тем самым сыграть роль, сравнимую с органом конституционной юстиции.

В деятельности некоторых национальных и международных юрисдикций порой наблюдается дуальность компетенций, выражающая в том, что они рассматривая возникающие споры путем их обсуждения в соответствии с общепринятыми правилами судебной процедуры, одновременно наделены и консультативными функциями, не вписывающимися в традиционно принятые правила судопроизводства. Например, Конституционный Совет Франции, а также и Казахстана, которые являются особыми квазисудебными органами конституционного контроля, вправе также рассматривать посредством «системы досье» вопросы о конституционности какого-либо закона, международного договора или административного акта. Государственный Совет Франции (высшая судебная инстанция по административным делам) осуществляет подобные функции как в законодательной, так и в административной сферах: к нему обращается по поводу некоторых законопроектов, он также издает факультативно или в обязательном порядке заключение по поводу индивидуальных решений, принятых правительством. Кроме того, такой наднациональный орган как Международный суд ООН, также наделен общими консультативными полномочиями.

Согласно конститутивным договорам (статья 220 Договора о ЕС и 136 Договора о Евратом), которые представляют собой основную правовую базу функционирования и полномочий наднационального суда - Европейского суда справедливости, европейская юрисдикция обеспечивает соблюдение права Сообществ посредством единообразного толкования и применения данных договоров.

Все полномочия и назначения Европейского суда справедливости предусмотрены в целях сохранения баланса и равновесия институциональной структуры ЕС, установленной конститутивными соглашениями и, соответственно, требующей строгого следования разработанным для этого правовым установлениям. В основе деятельности, функционирования Европейского суда справедливости лежит главный постулат – создание не только экономического и политического, но и правового сообщества.

В связи с этим надо сказать, что в деятельности и функционировании Европейского суда справедливости возникает различные проблемы – противоречия.

Прежде всего, представляется целесообразным устранить существующее противоречие между Статутом и Процессуальным регламентом Суда ЕС. Так, Статут предусматривает однозначно, что процедура судебного разбирательства состоит из двух стадий – письменной и устной. Одновременно с этим Процессуальный регламент допускает в ряде случаев возможность не приступать к устному судопроизводству. Поэтому в целях устранения данного противоречия необходимо внести аналогичное уточнение и в Статут Суда Справедливости.

Наряду с вышеизложенным, решение Европейского суда справедливости наделено обязательной силой исполнительного документа, но это не означает, что автоматически существует возможность прибегнуть к принудительному исполнению. В действительности, только частные лица могут быть принуждены исполнить судебное решение. Принудительное исполнение регулируется в соответствии с нормами гражданско-процессуального права, действующим на территории государства-члена, в котором оно имеет место. Касательно случая, когда стороной, проигравшей дело является институт или государство-участник Евросоюза, возможность прибегнуть к принудительному исполнению судебного решения не установлена. Несмотря на предоставленное Европейскому суду справедливости право наложить на государство-нарушитель обязательство уплатить штраф, в случае невыполнения последним его решения, запоздалое или несвоевременное исполнение государством судебных решений может привести к тому, что установление правосудия и удовлетворение исковых притязаний может стать просто символическим. В этой связи необходимо установить более строгий механизм исполнения государствами-участниками судебных решений.

Ввиду того, что правотворческая и правоприменительная деятельность Европейского суда справедливости представляет собой один из ключевых факторов поступательного развития и обеспечения европейской интеграции, полагаю, что при преподавании студентам курса «Европейское право» целесообразно уделить большое внимание Суду ЕС и его судебной практике. По моему мнению, именно изучение судебной практики позволяет шире и всесторонне рассмотреть нюансы и особенности эволюции правовой и институциональной системы Евросоюза, поскольку именно в ходе правоприменительной деятельности Европейского суда справедливости выявляются и уточняются основные правовые проблемы интеграции, и иногда предопределяется последующая доктрина развития европейских объединений.

Если Европейский суд справедливости может быть определен как конституционный, то неизбежно возникает проблема взаимодействия между правом Сообщества и конституционным правом государств-членов. Конкретизация европейского строительства выражается в постепенном расширении компетенций Европейского Сообщества на сферы, в которых общие и совместные действия не были ярко выражены и прямо предусмотрены, как при реализации единого внутреннего рынка.

Подобная конкретизация европейского строительства вписывается в контекст, который предусматривает постепенную и дополнительную передачу части национальных компетенций наднациональным институтам, т.е. определенную централизацию полномочий органов Евросоюза. Это вызывает беспокойство у некоторых национальных судов [3], и в частности, конституционных, которые предпочитают сохранить за собой возможность оспорить принцип верховенства европейского права в случае централистских тенденций. В остальном положения учредительных соглашений относительно полномочий уточняют, что они должны осуществляться в соответствии с принципом субсидиарности. В этих условиях, Европейский суд справедливости должен будет все чаще рассматривать споры о распределении компетенций между Сообществом и государствами-участниками. Однако сложность состоит в том, что правомочна ли судебная инстанция осуществлять контроль, с каждым разом больше основывающийся на политической, экономической и социальной оценке комплексной ситуации. Аналогичная ситуация возможна и тогда, когда европейская интеграция выйдет за пределы сугубо экономического характера, и в этом случае Европейский суд справедливости будет призван осуществлять юрисдикционные полномочия в сфере основных прав человека.

Касательно судебного контроля над законностью принимаемых органами Европейского Сообщества актов можно сказать, что он постепенно осложняется в связи с комплексностью процедуры принятия актов, а также в связи с расширением полномочий и участием Европарламента в данной сфере. Влияние последнего фактора уже ощутимо, если учесть предоставленное ему право выступать в качестве истца.

Нагрузка на Европейский суд справедливости была частично снята после создания при нем Трибунала первой инстанции, который в свою очередь также столкнулся с постоянным ростом количества поступающих на рассмотрение дел, имеющих отношение к разным областям интеграции.

К постоянно растущему количеству дел следует добавить проблемы расширения состава Европейского Союза, что возможно тоже повлияет на количественный рост поступающих дел. С другой стороны, то обстоятельство, что в Европейском суде справедливости имеются представители различных правовых систем государств-участников, является важным элементом его легитимности на наднациональном уровне.

Вместе с тем усиление конституционной роли Европейского суда справедливости рискует столкнуться со сложностями: сможет ли он продолжать далее играть роль гаранта правового сообщества. Во-первых, это связано с тем, что из круга его компетенций исключены вопросы, не относящиеся к Сообществу – предпринимаемые меры по поводу сотрудничества в сфере органов юстиции, внутренних дел и миграции. Данные меры прямо соприкасаются с проблемой личных свобод граждан, и представляется парадоксальным, если они не будут предметом единообразного судебного контроля на всей территории Сообщества.

В последнее время решения Европейского суда справедливости оказывают большое влияние на формирование общественного мнения, тем самым формируя в сознании людей не просто идею единой Европы, но и правовой Европы. В сфере конституционного и административного права государств-участников и Евросоюза существуют тенденции не только следования общим правовым стандартам, но и взаимодействия между европейским-наднациональным и национальными судами в области юрисдикционного контроля [4]. Однако Европейский суд справедливости в этой области предстоит пересмотреть свои позиции по вопросам применения общих принципов европейского права в тех сферах, которые не находятся в компетенции Сообщества.

Одним из факторов и проблем, способствующих избежанию конфликта, является «европеизация» национального права [5]. Однако существует также необходимость в более определенной конституционной основе регулирования процесса европейской интеграции. В любом случае возникающие проблемы и сложности не являются непреодолимыми. Но также не исключено и то, что в условиях усиливающейся политической интеграции Европейский суд справедливости, ранее проявлявший смелость и порой новаторство при разрешении определенных споров, станет проявлять большую осторожность и осмотрительность по сравнению с прошлыми периодами.

Разумеется, Европейский суд справедливости и его международно-правовой статус подвергаются, да и не могут не подвергаться изменениям, но именно он останется главным гарантом судебной защиты европейского права и его единообразного применения на всей территории Евросоюза. Вероятно, через некоторое время, учитывая углубление интеграционных процессов, его назначения, полномочия предстанут в более широком аспекте. Непременным условием успеха в этом направлении остается, как и ранее, последовательность и поэтапность развития интеграционных процессов в сочетании с осторожностью и эволюционным подходом к самому развитию Европейского союза. Многие зависит от того, будет ли выбор сфер «европеизации» права отражать действительно насущные нужды интеграции и будут ли найдены или возникнут ли дополнительные реальные, а не мнимые, точки соприкосновения в данном вопросе. Поэтому Европейский суд справедливости в контексте международного права занимал, и будет занимать особое место как в углублении интеграции между государствами-участниками Евросоюза и их проблем, так и в соблюдении европейских правовых норм и их развитии.

Как видим, есть много полезного и поучительного в деятельности наднационального суда - Европейского суда справедливости для суда Евразийского Экономического Сообщества, Центрально-Азиатского Союза и Казахстана. Конечно, у каждого региона свой опыт, свои традиции, свои способы и методы формирования судебной системы. Бессмысленно что-то копировать буквально. Не присматриваться к чужому опыту, не учиться на чужих примерах, - по меньшей мере, неразумно и слишком расточительно.

Сравнивая наднациональный суд - Европейский суд справедливости с другой международной судебной инстанцией, хотелось бы уделить особое внимание одному из наднациональных и региональных органов на постсоветском пространстве – Суду Евразийского Экономического Сообщества (далее – Суд ЕврАзЭС). Эта юрисдикция так же, как Суд ЕС, создана на основании многостороннего соглашения от 10 октября 2000 г., учредившего Евразийское экономическое сообщество. Государства-участники (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, в 2006 г. присоединилась Республика Узбекистан), оставаясь суверенными и являясь равноправными субъектами международного права, передали ЕврАзЭС некоторые полномочия в целях эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза, Единого Экономического Пространства, общего рынка и последующего углубления интеграции в экономической и гуманитарной сферах. Статья 8 Договора о ЕврАзЭС регламентирует деятельность Суда ЕврАзЭС, который формируется из представителей

стран-участниц (по двое судей от каждого государства сроком на шесть лет) [6]. Однако в отличие от Суда ЕС, судьи данной региональной юрисдикции назначаются Межпарламентской Ассамблеей по представлению Межгоссовета ЕврАзЭС. В целом Суд ЕврАзЭС призван обеспечить единообразное применение государствами положений учредительного соглашения о ЕврАзЭС и других действующих договоров в рамках данной региональной организации, в том числе и решений, принимаемых органами ЕврАзЭС.

В некоторых случаях представляется вполне возможным применить опыт наднационального суда - Европейского суда справедливости и в отношении Суда ЕврАзЭС. Например, чтобы максимально обеспечить независимость судейского корпуса Суда ЕврАзЭС от национальных судов и иных национальных государственных органов, необходимо четко определить для них гарантии несменяемости на период исполнения своих функций. Кроме того, судьям Суда ЕврАзЭС должен быть обеспечен предоставленный им иммунитет, и после завершения своих функций в качестве магистратов Суда ЕврАзЭС.

С учетом компетенции, назначения Европейского суда справедливости, представляется целесообразным применить ряд данных аспектов в деятельности Суда ЕврАзЭС. Как отмечалось ранее, наднациональный судебный орган ЕврАзЭС призван обеспечить единообразие в применении странами-участницами ЕврАзЭС конститутивного договора, других принятых соглашений в рамках ЕврАзЭС и издаваемых институтами ЕврАзЭС решений. Помимо этого, Суд ЕврАзЭС вправе рассматривать экономические споры, которые могут возникнуть между государствами ЕврАзЭС касательно реализации решений органов ЕврАзЭС и положений соглашений, принятых в рамках ЕврАзЭС, а также, в случае необходимости, дает по ним заключения и разъяснения.

Кроме того, хотя Суд ЕврАзЭС и наделен правом рассматривать экономические споры между государствами, которые могут возникнуть применительно к реализации договоров ЕврАзЭС и решений его органов, необходимо также наделить данную судебную инстанцию правом рассматривать споры между субъектами экономической деятельности (юридическими лицами), с одной стороны, и государствами-участниками ЕврАзЭС, с другой стороны. На фоне последовательного создания Таможенного союза и общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, где в перспективе должно быть снято какое-либо ограничение на свободное передвижение между странами ЕврАзЭС четырех составляющих общего рынка, может возникнуть вопрос о несоответствии действий (бездействия) национальных государственных органов правовым нормам Евразийского интеграционного объединения. В этой связи, юридические лица, а в последующем и физические лица, должны обладать возможностью на судебную защиту предоставленных прав и свобод на региональном уровне. И, наконец, учитывая опыт Европейского суда справедливости, Суду ЕврАзЭС можно отвести одновременно роль арбитражного суда, который занимался бы разбирательством дел на основе специального соглашения между юридическими лицами.

На мой взгляд, учитывая опыт Европейского Союза, а также в целях повышения эффективности назначения, деятельности и статуса Суда ЕврАзЭС представляется целесообразным установить процедуру судебного контроля за законностью издаваемых нормативных правовых актов органов данного регионального объединения. По моему мнению, наднациональные органы ЕврАзЭС должны осуществлять свою нормотворческую деятельность строго в соответствии с учредительным соглашением и в рамках предоставленных полномочий, из-за чего необходимо предусмотреть дополнительный механизм выявления нарушений в этой сфере и, следовательно, их устранения в судебном порядке.

Иск о констатации нарушения со стороны стран ЕС [7] представляет практический интерес и для ЕврАзЭС. В целях надлежащего исполнения государствами правовых норм ЕврАзЭС необходимо установить четкую процедуру, позволяющую в судебном порядке обязать участников ЕврАзЭС следовать данным правовым установлениям. По моему мнению, представляется целесообразным предусмотреть строгий механизм, который позволил бы констатировать в судебном порядке факт нарушения со стороны государства-участника ЕврАзЭС, при этом, учитывая уровень правовой эволюции интеграционных процессов, на начальном этапе не применять штрафных санкций. На мой взгляд, такой подход позволит избежать политизации фактов нарушения, направить развитие интеграции в рамках ЕврАзЭС в правовое русло и придать интеграции дополнительный импульс.

Опыт ЕС заслуживает пристального внимания также и в отношении преюдициальной процедуры, как форма взаимодействия и сотрудничества между национальными и наднациональными. Основываясь на опыте эффективного применения Европейским судом справедливости преюдициальной процедуры, выработанных критериях ее применения, а также ее потенциала, в обеспечении правовой стороны интеграции, полагаю целесообразным адаптировать ряд упомянутых моментов к условиям ЕврАзЭС. Суд ЕврАзЭС осуществляет сотрудничество с высшими судебными

учреждениями государств-участников, и в этом вопросе представляется необходимым придать преюдициальной процедуре статус одного из основных способов такого взаимодействия, направленного на единообразное применение странами ЕврАзЭС интеграционных правовых норм на национальном уровне.

Учитывая реалии сегодняшнего дня и диапазон интеграционных процессов между участниками ЕврАзЭС, сам правовой уровень интеграции, а также ревностное отношение некоторых стран к вопросу о передаче части суверенных прав в пользу данной региональной организации, необходимо установить преюдициальную процедуру, прежде всего, о толковании нормативных правовых актов ЕврАзЭС в качестве первого шага на пути совершенствования назначения, деятельности Суда ЕврАзЭС. Высказаться в пользу такого предложения позволяет опыт Европейского суда справедливости: во-первых, данная процедура исключает прямую иерархическую подчиненность национальных судебных органов наднациональному суду; во-вторых, она сохраняет незыблемым принцип независимости национальных судебных учреждений и, соответственно, судебной ветви власти в правовых системах государств-членов.

С юридической точки зрения, целью интеграции является единообразное применение наднациональных нормативных правовых актов и формирование единого правового пространства, в связи с чем, безусловно, повысится роль национальных судов стран ЕврАзЭС в вопросе правоприменительной практики. На мой взгляд, в контексте формирования общего рынка между государствами ЕврАзЭС возрастает вероятность непосредственного применения интеграционных правовых норм национальными судами, что, в свою очередь, позволит выявить коллизионные вопросы и может столкнуться с необходимостью толкования. С учетом этого, представляется целесообразным предусмотреть возможность обращений национальных судов в Суд ЕврАзЭС, чтобы они могли получить официальное толкование по спорным вопросам, которые могут возникнуть при рассмотрении конкретного судебного дела, связанного с применением интеграционной правовой нормы.

Наряду с этим, представляется вполне возможным в рамках совершенствования деятельности, назначения административных судов Казахстана использовать опыт Европейского суда справедливости касательно преюдициального иска о толковании. Как отмечалось ранее, несколько сравнимая процедура предусмотрена статьей 78 Конституции Республики Казахстан, но она применимо в отношении норм, прямо находящихся в конституционно-правовом поле или прямо соприкасающихся с ним. Согласно действующему законодательству, официальное толкование конституционных норм закреплено за Конституционным Советом (статья 72 Конституции Республики Казахстан) [8], а интерпретация подзаконных актов остается за государственными органами и должностными лицами, их издавшими (статья 45 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах»). Следует обратить внимание на то, что законодательством однозначно не установлен уполномоченный орган, наделенный компетенцией официально истолковывать законодательные акты (законы). На сегодняшний день по данной проблеме существуют разные, порой диаметрально противоположные точки зрения, и по-прежнему не найден определенный ответ на этот дискуссионный вопрос.

По моему мнению, толкование законодательных актов имплицитным образом входит в круг полномочий Верховного Суда Республики Казахстан, так как, обобщая судебную практику по отдельным категориям дел, он принимает нормативные постановления, признающиеся в качестве действующего права (статья 4 Конституции Республики Казахстан). В нормативных постановлениях даются разъяснения и общая рекомендация по применению казахстанского законодательства в конкретных случаях. Однако, как показывает опыт большинства стран континентальной правовой системы, оказавших со своей стороны заметное влияние на доктринальный подход к деятельности Европейского суда справедливости, право официальной интерпретации нормативных правовых актов определено за судебными или квазисудебными органами, а также за специальными органами административной юстиции. За ними может быть закреплена компетенция по толкованию нормативных правовых актов (кроме конституции и конституционных законов), независимо от их уровня в иерархии нормативных правовых актов. Например, Государственный Совет Франции, не только интерпретирует данные акты, но также дает свое предварительное заключение по проектам законодательных и некоторых подзаконных актов.

Следует сказать, что наднациональный суд - Европейский суд справедливости отражает многообразие национальных правовых традиций, систем правосудия, научных школ и представляет в определенной степени симбиоз накопленного опыта в государствах-членах Сообщества. Можно с уверенностью констатировать, что Европейский суд справедливости, призванный обеспечивать единообразное толкование и применение европейского законодательства, предпринял заметные

усилия, направленные на обеспечение эффективности права ЕС и превратил право ЕС в действенный инструмент европейской интеграции.

Таким образом, назначение, деятельность наднационального суда - Европейского суда справедливости и его решения помогли разрешить множественность конкретных проблем, несмотря на отсутствие издания нормативно-правовых актов органами ЕС. В связи с этим следует сказать, что специфика назначения Европейского суда справедливости, направленных на обеспечение законности на уровне ЕС, принципиально отличает его от сугубо международного судебного учреждения, и Суд ЕС является гарантом поступательного развития правовой стороны единого европейского пространства. И данный аспект, по моему мнению, заслуживает пристального внимания, поскольку представляет собой богатый апробированный опыт, который может быть учтен в вопросе углубления интеграции в рамках ЕврАзЭС, ЦАС, а также в совершенствовании судебной власти Казахстана.

1. Delpérée F. Le fédéralisme en Europe. – Paris: PUF, 2006. – P. 79.

2. См.: Auby J.-B. et Dutheil de la Rochère J. Droit administratif européen. – Bruxelles: Bruylant, 2007. – P.1019-1027.

3. Donnat F. Contentieux communautaire de l'annulation. – Paris, 2008. – P. 145-146.

4. Perrot R. Institutions judiciaires. – Paris, 2007. – P.492.

5. Rideau J. Droit institutionnel de l'Union et des Communautés Européennes. – Paris: 2006. – P. 843.

6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. – Астана, 2004. – № 4. – С. 31.

7. См.: Bergeres M. – С. Contentieux communautaires. – Paris, 1994. – P. 147.

8. Конституция Республики Казахстан. – Астана: Елорда, 2008. – С. 41.

Мақалада заң ғылымында әлі жете зерттелмеген Еуропалық Одақтағы ұлт үстінен жоғары соттың тағайындалуының өзекті мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, онда ЕурАзЭҚ пен Қазақстан Республикасының соты үшін маңызды мәні бар пікір-таласты мәселелерге де айтарлықтай көңіл бөлінген.

The article under review considers actual points of nominating over national court in the European Union, which haven't been properly investigated yet. Considerate attention is paid to discussional questions, which are of great importance for European Economic Council and for the Republic of Kazakhstan as well.

Н.Т. Сопубекова

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

Сегодня система предупреждения преступности несовершеннолетних переживает сложный период организационного реформирования. Опасные тенденции преступности несовершеннолетних, проявившие себя в виде увеличивающейся криминализации подростковой среды и ее «омоложению», вовлечении несовершеннолетних в совершение новых видов преступлений и организованную преступность, повышение удельного веса насильственных преступлений. Так, среди общей преступности несовершеннолетних большое внимание требует к себе насильственная преступность несовершеннолетних и вопросы его предупреждения.

Однако, без выявления основных признаков насилия, сопрягающее преступление, совершаемые несовершеннолетними, невозможно построить систему их предупреждения и профилактики.

Так, Стабровская Е.А. считает, что конструктивным признаком насильственных преступлений является совершение насилия над потерпевшим, понимаемое как незаконное применение силы, принудительное, совершаемое против воли другого лица, воздействием на него различной формой, вызывающей страх. Насилие (физическое или психологическое) – действие умышленное и противозаконное, осуществляемое одним человеком против или помимо воли другого и ему во вред. Криминальное насилие несовершеннолетних общественно опасно не только причинением непосредственного вреда физическому или психическому здоровью потерпевшего, возможностью изменять их поведение, понуждать к поступкам, противоречащим личным убеждениям и установкам,